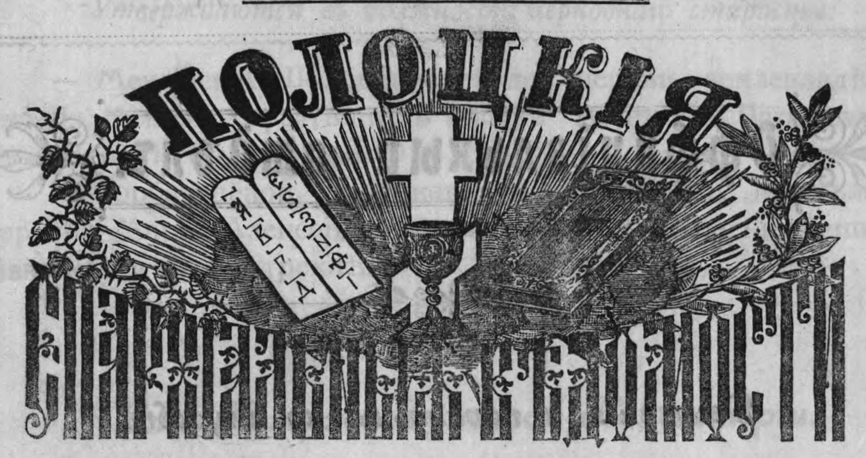
ВИТЕБСКЪ. Тридцать восьмой г. 10-го іюля.

(Существуютъ съ 1874 г.).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

1911 ГОДЪ.

ЦѢНА: за годъ **пять** руб. **50** к., за полгода—**три** руб., съ пересылкою.

Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей“, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны **разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя Рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.** Рукописи безъ означенія условій считаются **безплатными.** Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ **на самой рукописи,**—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальный отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣщается:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 27 іюня сего 1911 года за № 3497, псаломщикъ Хотинской церкви, Лепельскаго уѣзда, Михаилъ **Вальковскій**, согласно прошенія—на вакансію псаломщика къ Ракитинской церкви, Невельскаго уѣзда.

Увольняется:

— Резолюціей Его Преосвященства отъ 27 іюня сего 1911 года за № 3497, псаломщикъ Ракитинской церкви, Невельскаго уѣзда, Ѳеодоръ **Лепешинскій**, согласно прошенія заштатъ.

Утверждается:

— Резолюціей Его Преосвященства отъ 1 іюля сего 1911 года за № 3615, и. д. псаломщика Мишневичской церкви, Городокскаго уѣзда Сергѣй Стефановъ **Тихвинскій**—въ должности псаломщика сей церкви.

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

— Межевской, Полоцкаго уѣзда, церкви землевладѣлецъ имѣнія Межева—крестьянинъ Іосифъ Андреевъ **Поташовъ** на 1-е трехлѣтіе (съ 14 іюня 1911 года).

— Горбачевской, Полоцкаго уѣзда, церкви крестьянинъ деревни Мары, Александровской волости, Аѳанасій Денисовъ **Максименко** на 1-е трехлѣтіе (съ 14 іюня 1911 г.).

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

Опредѣленіемъ Полоцкаго Епархіальнаго Начальства отъ 8—21 іюня с. г. выражается благодарность Епархіальнаго Начальства священнику Сапроновской церкви Ѳеофилу **Зубовскому** и крестьянину Кондратію **Шляхтенко** за сборъ пожертвованій 400 р. на ремонтъ ихъ приходскаго храма.

Отъ Полоцкаго Епархіальнаго Попечительства.

Епархіальное Попечительство проситъ причты епархіи, поименованные въ спискѣ, напечатанномъ въ № 20 „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за сей годъ, не внесшіе 1% взносъ въ пользу Попечительства съ заключенныхъ ими въ разное время контрактовъ, не медлить присылкой въ Попечительство означенныхъ взносовъ.

Разрядной списокъ воспитанниковъ Витебской духовной семинаріи, составленный послѣ экзаменовъ въ 1910—1911 учебномъ году.

Переведены изъ І-го класса во ІІ-й: въ 1-мъ разрядѣ: Ширкевичъ Сергѣй и Мархонько Константинъ.

Во 2-мъ разрядѣ: Макаровъ Иванъ, Никифоровскій Анточинъ, Купаловъ Иванъ, Слесаренокъ Игнатій, Цытовичъ Александръ, Филипповъ Илья, Савицкій Иванъ, Нарбутъ Константинъ, Кузьмиченко Григорій, Смирновъ Василій, Авотынь Иванъ, Пашинъ Θеодоръ, Гриневичъ Димитрій, Плавинскій Александръ, Савицкій Нилъ, Будниковъ Леонтій, Блажевичъ Александръ, Володуцкій Григорій, Жегаловъ Стефанъ, Томашевскій Константинъ, Никифоровскій Василій.

Получили переэкзаменовки послѣ каникулъ: Блажевичъ Павелъ, Гнѣдовскій Леонидъ, Дымманъ Михаилъ, Ковганкинъ Василій, Корейшо Леонидъ, Пименовъ Михаилъ, Рыко Иванъ, Чистовскій Алексѣй, Слупскій Николай, Щербовъ Петръ—по сочиненію; Будниковъ Николай—по геометр., франц. яз. и сочиненію; Володуцкій Сергѣй—латин. и нѣмецк. яз.; Григоровичъ Леонидъ—геометр. и экзамены по алгебрѣ, греч., франц. и нѣмецк. яз. и церковному пѣнію; Діаконовъ Александръ—греч. яз. и церков. пѣнію; Довгялло Александръ—экзамены по всѣмъ предм.; Жиглевичъ Григорій—словесн и нѣмецк. яз.; Капусцинскій Θеодоръ—словесн., лат. яз. и сочин. Кобяко Николай—св. писанію; Короткевичъ Семенъ—латин. яз. и сочин.; Маськовъ Сергѣй—нѣмец. яз.; Петровъ Сергѣй—лат. яз.; Розановъ-Соколовъ Александръ—геометріи; Савицкій Леонтій—св. писанію и латин. яз.; Слонимскій Семенъ—латин. яз. и сочин.; Тихмяновъ Василій—св. писанію, словесн. и сочин.; Фальковскій Сергѣй—словесности; Федьковскій Василій—словесн. и сочин. Фридрихъ Николай—латин. яз. и сочин,; оставляется на повторительный курсъ—Соколовъ Александръ; увольняется по малоуспѣшности—Кудловичъ Александръ

Переведены изъ II-го класса въ III-й: въ 1-мъ разрядѣ: Кузьминъ Никита, Томашевскій Борисъ, Околовичъ Стефанъ, Таберко Владиміръ, Зубовскій Евгеній, Околовичъ Владиміръ, Шабуніо Евгеній.

Во 2-мъ разрядѣ: Овсянниковъ Сергѣй, Забѣлинъ Алексѣй, Тимофеевъ Александръ, Квятковскій Александръ, Назаревскій Алексѣй, Игнатовичъ Александръ, Кононокъ Александръ, Островскій Іаковъ, Сушкевичъ Владиміръ, Купаловъ Александръ, Небыловъ Василій, Лузгинъ Сергѣй, Никифоровскій Михаилъ, Потоцкій Александръ, Свѣтловъ Петръ, Карвецкій Петръ.

Получили переэкзаменовки послѣ каникулъ: Заблоцкій Всеволодъ и Савицкій Θеодоръ—по св. писанію; Карвецкій Семенъ—сочи-

ненію; Бѣлявскій Константинъ—св. писанію, словесн. и сочин.; Фридрихъ Иванъ—св. писанію и словесн.; Ширкевичъ Василій (Витеб.)—св. писан. и геометр.; Якубовичъ Александръ—экзамены по всѣмъ предм.; Аѳанасьевъ Василій и Бортниковъ Стефанъ—экзамены по Свящ. Писанію, латин. и нѣмецк. яз.

Оставлены на повторительный курсъ во II-мъ классѣ: Бѣляевъ Александръ, Еленевскій Петръ, Лопатинскій Василій, Овсянко Николай, Сѣдловскій Василій, Ширяевъ Владиміръ, Троицкій Леонидъ, Ширкевичъ Василій (Полоцк.) послѣдніе двое съ предупрежденіемъ объ увольненіи изъ семинаріи послѣ первой четверти слѣдующаго учебнаго года, если будутъ замѣчены въ лѣности; увольняется изъ семинаріи по малоуспѣшности—Костко Николай.

Переведены изъ III-го класса въ IV-й: въ 1-мъ разрядѣ: Гнѣдовскій Александръ, Богдановъ Леонтій, Румянцевъ Николай, Бахарковъ Ѳеодоръ.

Во 2-мъ разрядѣ: Савицкій Иванъ, Кудрявцевъ Павелъ, Козловъ Борисъ, Забѣлинъ Іосифъ, Сѣдловскій Димитрій, Садовскій Леонидъ, Полторацкій Иванъ, Пашинъ Димитрій, Никифоровскій Амвросій, Титаренко Георгій, Журавскій Иванъ, Ясеновскій Антоній, Шапуровъ Василій, Тихомировъ Василій.

Получили переэкзаменовки послѣ каникулъ: Козыревъ Алексѣй, Лепешинскій Димитрій, Фалютинскій Александръ, Цытовичъ Николай—по сочиненію; Красновъ Михаилъ, Лельмежъ Константинъ, Нарбутъ Константинъ—по св. писанію; Васильевъ Александръ—экзамены по всѣмъ предм.; Выдренко Аркадій—психологіи и сочин.; Дымманъ Вячеславъ—латин. яз. и сочин.; Жгунъ Тимофей—словесн. и сочин.; Кудрявцевъ Александръ—св. писан. и сочин.; Серебрениковъ Николай—психологіи; Соколовъ Никаноръ—психологіи и геометр.; Сапуновъ Евгеній—психологіи и экзаменъ по логикѣ,—съ объявленіемъ, что въ будущемъ уклоненіе отъ экзамена повлечетъ за собою (строгое наказаніе); Садовскій Василій—логикѣ (увольняется по прошенію).

Оставлены на повторительный курсъ въ III-мъ классѣ: Алхимовичъ Андрей, Барщевскій Григорій, Богословскій Иванъ, Габовичъ Иванъ, Дьяченко Димитрій, Жегаловъ Николай, Зеленскій Владиміръ, Марковскій Митрофанъ, Смирновъ Иванъ, Сокольскій Василій, Шавельскій Аркадій, Лузгинъ Михаилъ (послѣдній оставляется по болѣзни).

Переведены изъ IV-го класса въ V-й: въ 1-мъ разрядѣ: Таберко Аркадій, Боятъ Владимиръ, Околовичъ Константинъ, Сушкевичъ Сергѣй, Добровольскій Валентинъ, Шабуніо Сергѣй.

Во 2-мъ разрядѣ: Дымманъ Александръ, Лузгинъ Евгеній, Разумовскій Александръ, Пясковскій Георгій, Цвѣтковъ Өеодоръ, Гнѣдовскій Леонидъ, Котовъ Андрей, Солнцевъ Николай, Борисовичъ Викторъ, Свѣтловъ Иванъ, Гальковскій Василій, Зеленскій Стефанъ, Богословскій Фантинъ, Заблоцкій Иванъ, Кудрявцевъ Николай, Копецкій Иванъ, Аѳанасьевскій Алексѣй, Капусцинскій Константинъ, Лосскій Павелъ, Высоцкій Михаилъ, Панасенковъ Василій, Дорошковъ Евгеній, Сченсновичъ Леонидъ, Никифоровскій Константинъ.

Получили переэкзаменовки послѣ каникулъ: Кругликовъ Евгеній и Назаревскій Нилъ—по церков. исторіи и сочин.; Девяковичъ Гавріилъ—физикѣ и космографіи; Мацкевичъ Димитрій—философ. и сочин.; Подошевкинъ Константинъ—греч. яз.; Пороменскій Петръ—физикѣ и экзам. по философ.; Садовскій Владиміръ—основн. богослов. и философ.; Соколовъ Иванъ—философ.; Бухаревичъ Михаилъ—увольняется со свидѣтельств. объ окончаніи 4-хъ кл. семинаріи.

Переведены изъ V-го класса въ VI й: въ 1-мъ разрядѣ: Вищезеровъ Николай, Ширкевичъ Леонидъ, Томашевскій Александръ, Еленевскій Никаноръ, Серебрениковъ Александръ, Журавскій Тимофей, Рыко Семенъ, Цытовичъ Өеодоръ, Клепацкій Іаковъ, Блажевичъ Иванъ, Высоцкій Димитрій, Борисовичъ Өеодоръ, Околовичъ Николай, Лузгинъ Василій.

Во 2-мъ разрядѣ: Вышелѣсскій Александръ, Вальковскій Өеодоръ, Пясковскій Николай, Цытовичъ Ксенофонтъ, Гнѣдовскій Семенъ, Серебрениковъ Андрей, Орловъ Василій, Ширкевичъ Григорій, Мотченко Алексѣй.

Получили переэкзаменовки послѣ каникулъ: Завилейскій Григорій, Преферансовъ Леонидъ—по сочиненію; Сченсновичъ Петръ—церков. истор., исторіи раскола и сочин. и экз. по гомилетикѣ; Знаменскій Димитрій—экзамены по всѣмъ предм.; увольняются по прошенію со свидѣтельствами объ окончаніи 4-хъ классовъ семинаріи: Медвѣдевъ Іаковъ и Моисеевъ Алексѣй.

Удостоены званія студента семинаріи: Добровольскій Михаилъ, Рыко Александръ, Боголюбовъ Димитрій, Шабуніо Анатолій, Будниковъ Павелъ, Котовъ Іаковъ, Сушкевичъ Николай, Галяшевъ Николай, Крещенковъ Филиппъ, Алхимовичъ Сергѣй, Кушинъ Але-

ксандръ, Борисовичъ Георгій, Котовъ Сергѣй, Друнченко Макарій, Забѣлинъ Павелъ, Сушкевичъ Михаилъ.

Признаны окончившими полный курсъ семинаріи по 2-му разряду: Тихомировъ Антоній, Володуцкій Ѳеодоръ, Вышелѣсскій Флавіанъ, Короткевичъ Василій, Журавскій Алексѣй, Покровскій Григорій, Никифоровскій Антоній, Копецкій Стефанъ, Выдренке Ѳеодоръ, Щербинскій Григорій, Побѣдинъ Иванъ, Мацкевичъ Антоній, Чистовскій Иванъ.

Расписаніе экзаменовъ, переэкзаменовокъ и педагогическихъ собраній въ августѣ мѣсяцѣ предъ началомъ 1911—1912 учебнаго года.

23, вторникъ. Педагогическое собраніе Правленія семинаріи въ 10 ч. утра. Предметы занятій: зачисленіе воспитанниковъ въ 1 кл. семинаріи изъ окончившихъ Витебское и Полоцкое духовныя училища, разсмотрѣніе прошеній о допущеніи къ экзамену въ I й и слѣдующіе классы, за исключеніемъ VI-го и о принятіи на казенное содержаніе воспитанниковъ семинаріи.

24, среда. Экзамены и переэкзаменовки воспитанниковъ семинаріи по св. писанію, догматическому, основному и нравственному богословію, гомилетикѣ, литургикѣ, церковной исторіи, обличительному богословію, исторіи и обличенію раскола, гражданской исторіи, теоріи словесности и исторіи русской литературы

Комиссіи составляются изъ преподавателей означенныхъ предметовъ, подъ предсѣдательствомъ о. ректора семинаріи.

Въ тотъ же день поступающіе въ 1-й классъ семинаріи съ домашнимъ образованіемъ подвергаются испытанію по православному катихизису, церковному уставу, русскому и церковно-славянскому языкамъ, русской исторіи, географіи и церковному пѣнію.

25, четвергъ. Экзамены и переэкзаменовки по философіи, психологіи, логикѣ, греческому, латинскому, французскому и нѣмецкому языкамъ.

Комиссіи составляются изъ преподавателей названныхъ предметовъ, подъ предсѣдательствомъ инспектора семинаріи.

26, пятница. Экзамены и переэкзаменовки по алгебрѣ, геометріи, тригонометріи, физикѣ и космографіи.

Комиссія изъ преподавателей математики подъ предсѣдательствомъ о. ректора семинаріи.

Поступающіе въ семинарію съ домашнимъ образованіемъ экзаменуются въ соотвѣтственныхъ комиссіяхъ по греческому и латинскому яз.—25, по ариѳметикѣ—26 числа.

27, суббота. Экзамены и переэкзаменовки воспитанникамъ семинаріи по сочиненію. Темы даютъ преподаватели: для V-го кл. Н. Н. Богородскій, для IV-го кл. Н. К. Махаевъ, для III-го кл. Н. В. Половъ, для II-го кл. А. А. Красковскій, для I-го кл. И. П. Виноградовъ.

Въ тотъ же день пишутъ сочиненіе и поступающіе въ I-й и остальные классы семинаріи.

31, среда. Медицинское освидѣтельствованіе вновь поступающихъ въ семинарію.

Педагогическое собраніе Правленія семинаріи для разсмотрѣнія результатовъ экзаменовъ и переэкзаменовокъ, пересмотра и окончательнаго установленія списка принятыхъ на казенное содержаніе воспитанниковъ.

Сентября 1 дня, молебенъ предъ началомъ учебнаго года. Начало уроковъ.

Отъ Правленія Витебской духовной семинаріи.

1) Воспитанники семинаріи, желающіе быть принятыми на казенное содержаніе въ 1911—1912 учебномъ году, должны къ 15 августа подать о томъ прошенія съ указаніемъ общественнаго и матеріальнаго положенія родителей и состава семьи, причемъ дожно быть указано (поименно), въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ воспитываются другія дѣти и на какомъ содержаніи. Означенныя свѣдѣнія должны быть надлежаще удостовѣрены ближайшимъ начальствомъ. Прошенія съ неполными свѣдѣніями будутъ оставлены безъ разсмотрѣнія, какъ и тѣ прошенія, которыя будутъ поданы послѣ 15 августа.

2) Воспитанники семинаріи, имѣющіе дополнительные экзамены должны явиться въ семинарію къ 24 августа. Воспитанники, не имѣющіе экзаменовъ, къ 1-му сентября.

3) Своекоштные воспитанники желающіе поступить въ семинарское общежитіе, должны при прошеніяхъ вносить впередъ плату за полугодіе въ размѣрѣ 60 руб., воспитанники I-го и IV-го кл. и всѣ вновь поступающіе въ общежитіе, кромѣ того еще вносятъ 15 р. на постельныя принадлежности.

4) Иносословные воспитанники обязываются внести впередъ плату за обученіе, за 1-е полугодіе въ количествѣ 20 рублей.

5) Всѣ воспитанники обязываются имѣть форменную одежду, принятую въ Витебской духовной семинаріи, фуражку шинель, тужурку, блузу и брюки чернаго цвѣта.

Разрядный списокъ воспитанниковъ Полоцкаго духовнаго училища, составленный послѣ курсовыхъ испытаній въ 1910—1911 учебномъ году.

1-й классъ:

Разрядъ I: Озерниковъ Владиміръ, Гнѣдовскій Павелъ, Шитиковъ Сергѣй, Гравитъ Викторъ, Зубовъ Валентинъ, Околовичъ Леонидъ, Дроздецкій Григорій, Аксеновичъ Даніилъ и Юхневичъ Петръ.

Разрядъ II. Хлудокъ Θеодосій, Горе Константинъ, Серебрениковъ Григорій, Жигунъ Николай, Фридрихъ Константинъ, Будниковъ Алексѣй, Ермолаевъ Димитрій, Котовъ Алексѣй, Борисовичъ Сергѣй, Войцеховскій Александръ, Чистовскій Василій, Гусаревичъ Викторъ, Пашинъ Алексѣй; воспитанники I-го и II-го разрядовъ переводятся во 2-й классъ.

Предоставляется право переэкзаменовокъ послѣ лѣтнихъ каникулъ: Акашеву Евгенію—по Св. Исторіи, Власенкову Борису—по русск. яз., Гарницкому Алексѣю—по русск. письмен. упражненію и ариθм., Довгялло Николаю—по ариθм. и Серебреникову Петру—по русск. письмен. упражненію.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Киселевъ Георгій, Квятковскій Степанъ и Савицкій Сергѣй.

2-й классъ.

Разрядъ I: Околовичъ Валентинъ, Духъ Михаилъ, Околовичъ Михаилъ, Мигай Михаилъ, Кобяко Константинъ, Балашевъ Павелъ, Кобяко Вячеславъ, Шлюбскій Александръ, Тихомировъ Илья, Костко Илья и Козыревъ Николай.

Разрядъ II: Клепиковъ Іоакимъ, Старикевичъ Петръ, Афанасьевъ Николай, Цвѣтинскій Георгій, Петровъ Иванъ, Лопатинскій Феодоръ и Заливскій Стефанъ; воспитанники I-го и II-го разрядовъ переводятся въ 3-й классъ.

Предоставляется право держать переэкзаменовки послѣ лѣтнихъ каникулъ: Бразовскому Николаю—по русск. яз. и географіи, Бѣлинскому Ивану—по Св. Исторіи, Гнѣдовскому Феодосію—по русск. письмен. упражненію, Довгялло Ивану—по ариѳм., Кулешову Василію—по русск. яз. (устному), Любимову Алексѣю—по Свящ. Исторіи и ариѳм., Тихмянову Николаю—по ариѳм. и Ясеновскому Василію—по русск. письмен. упражненію.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности: Синицынъ Иванъ и Ширкевичъ Сергѣй; Сорочинскій Владиміръ—по болѣзни; увольняется изъ училища Аркадій Лавровскій—по малоуспѣшности.

3-й классъ:

Разрядъ I: Титовъ Александръ, Гриневичъ Николай, Гравитъ Николай и Крыжановскій Евфимій.

Разрядъ II: Стальмаковъ Иванъ, Фридрихъ Леонидъ, Юхневичъ Леонидъ, Троицкій Николай, Софроненокъ Стефанъ, Куксинскій Иванъ, Грибовскій Василій, Никифоровскій Николай, Матвѣевъ Петръ, Ясинскій Леонидъ, Довгялло Леонидъ, Будниковъ Константинъ, Смирновъ Андрей, Кошко Николай и Комаровъ Николай; воспитанники I-го и II-го разрядовъ переводятся въ 4-й классъ.

Предоставляется право держать переэкзаменовки послѣ лѣтнихъ каникулъ: Гнѣдовскому Константину и Исакову Николаю—по греч. яз. и русск. письм. упражненію, Смирнову Василію—по географіи и русск. письмен. упражненію, Войткевичу Василію и Покровскому Виктору—по русск. письмен. упражненію, Бухаревичу Николаю—по русск. яз., Жиглевичу Борису—по природовѣдѣнію, Короткевичу Стефану и Пашину Михаилу—по греч. яз.

Предоставляется право держать экзамены послѣ лѣтнихъ каникулъ воспитаннику Корбутту Михаилу—по всѣмъ предметамъ 3-го класса.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Букинъ Іосифъ и Клепиковъ Георгій—по малоуспѣшности и Квятковскій Сергѣй—по болѣзни.

Увольняется изъ училища Фалютинскій Михаилъ, согласно прошенію отца.

4-й классъ:

Разрядъ I: Боровковъ Филаретъ, Амбросовскій Михаилъ, Инякинъ Іаковъ, Ковганкинъ Александръ, Афанасьевъ Константинъ, Лузгинъ Андрей, Серебрениковъ Всеволодъ, Козыревъ Александръ и Левковичъ Михаилъ.

Разрядъ II: Квятковскій Георгій, Слесаренокъ Арсеній, Борисовичъ Василій, Сченсновичъ Александръ, Сѣдловскій Антоній, Кудловичъ Владиміръ, Кузьминъ Михаилъ, Петровскій Владиміръ, Околовичъ Сергѣй и Журавскій Стефанъ; воспитанники I-го и II-го разрядовъ удостоиваются перевода въ 1-й классъ духовной семинаріи; воспитанникъ Миловскій Нилъ удостоивается перевода въ 1-й классъ духовной семинаріи, безъ права поступленія въ оный въ 1911—1912 учебномъ году, вслѣдствіе маловозрастія.

Выдаются свидѣтельства объ окончаніи курса духовнаго училища: Звѣреву Стефану и Войтовичу Анатолію.

Предоставляется право для полученія свидѣтельства объ окончаніи курса духовнаго училища держать переэкзаменовки: Тихомирову Владиміру—по географіи и греч. яз., Яскевичу Александру—по русск. письмен. упражненію и греч. яз. и Букину Пантелеймону—экзамены по всѣмъ предметамъ 4-го класса.

Назначаются переэкзаменовки послѣ лѣтнихъ каникулъ: Акашеву Филарету—по латин. яз., Богданову Филимону—по русск. яз. (устному) и Понасенко Анатолію—по греч. яз.; предоставляется право, вслѣдствіе болѣзни, держать воспитаннику Катковскому Ивану экзамены: по катихизису съ церковнымъ уставомъ, русск. яз. (устному), русской исторіи церковной и гражданской, латин. и греч. яз., ариѳ. и церков. пѣнію. Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Андреевъ Михаилъ—по малоуспѣшности и Костко Александръ—по болѣзни.

Расписаніе переэкзаменовокъ и пріемныхъ экзаменовъ въ Полоцкомъ духовномъ училищѣ въ 1911-1912 учебномъ году.

17 августа (среда)—переэкзаменовки для воспитанниковъ 4-го класса.

18 числа (четвергъ)—переэкзаменовки для воспитанниковъ 3-го класса училища.

19 числа (пятница)—переэкзаменовки для воспитанниковъ 2-го класса училища.

20 числа (суббота)—переэкзаменовки для воспитанниковъ 1-го класса училища.

22 числа (понедѣльникъ)—пріемныя испытанія для поступленія въ старшіе классы училища.

23 числа (вторникъ)—письменное упражненіе по русскому языку для поступающихъ въ первый классъ.

24 числа (среда)—устное испытаніе по Закону Божію.

25 числа (четвергъ)—устное испытаніе по русскому и церковно-славянскому языкамъ.

26 числа (пятница)—устное испытаніе по ариѳметикѣ.

27 числа (суббота)—педагогическое собраніе для сужденія о результатахъ переэкзаменовокъ и пріемныхъ испытаній.

31 числа (среда)—медицинскій осмотръ воспитанниковъ, выдача учебниковъ и молебенъ предъ началомъ ученія.

1 сентября (четвергъ)—начало учебныхъ занятій.

Отъ Правленія Витебской духовной семинаріи объявляется, что въ означенной семинаріи вакантна должность надзирателя за воспитанниками. Жалованье 360 руб. въ годъ при готовой квартирѣ и столѣ.

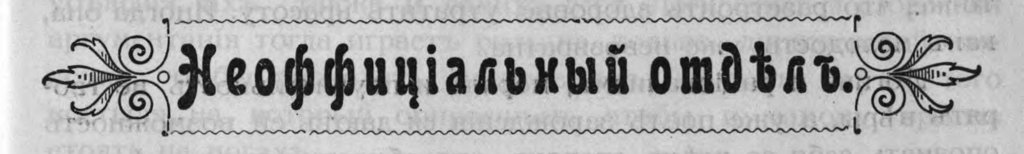

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла,

Секретарь Консисторіи **Л. Яновскій.**

1911 года. № 28. 10-го іюля.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Вопросы религіозной совѣсти въ сознаніи и жизни интеллигенціи.

(По поводу сборниковъ „Вѣхи“ и „Смерть“)

VI

Вѣра—явленіе не механическаго, а органическаго порядка. Тутъ не только многое „надо понять“, какъ убѣжденно совѣтуетъ герой Горькаго, вѣрующій, но уже тронутый скептицизмомъ, тутъ много надо **пережить**, въ самомъ широкомъ значеніи этихъ словъ. Вѣрѣ нельзя научиться по книжкѣ, какъ учатъ по ней заданный урокъ. Ей не научатъ проповѣди и рефераты учебники и томы богословскихъ системъ. Можно написать хорошее учебное пособіе по богословію и быть въ тоже время плохо вѣрующимъ человѣкомъ. Вѣру нельзя и забыть какъ заученное знаніе, нельзя передать ее изъ одного сердца въ другое, какъ оставленное наслѣдство изъ одного кармана въ другой, нельзя сообщить ее въ готовомъ видѣ, какъ завѣтную—личную или профессіональную тайну. Иногда, правда, у горячихъ, пламенныхъ натуръ „вѣщія зѣницы“ вѣры открываются вдругъ, неожиданно, какъ бы отъ налетѣвшей струи внезапнаго озаренія вдохновенія, что вдругъ прояснитъ незримую дотолѣ работу совѣсти въ человѣкѣ. И тогда изъ Савловъ дѣлаются Павлами. Но для человѣка, остывшаго душой, чтобы снова раздуть въ пламень искру Божію, надо пройти долгій путь противоборства разуму, порывовъ впередъ,

паденій назадъ, побѣдъ и пораженій, надеждъ и разочарованій; ее надо снова выносить и перестрадать И только въ этихъ крестныхъ мукахъ она можетъ родиться опять, выявить свое ясное, спокойное лицо, готовое на жизнь и смерть, на муки жизни, на ужасы смерти. Потерять вѣру—это приблизительно то-же, что разстроить здоровье, утратить красоту. Иногда она, какъ молодость, уже невозвратна.

Логика и раціонализмъ, мораль и поучительность не творятъ вѣры, а уже послѣ зарожденія ея даютъ ей возможность опознать себя со всѣхъ сторонъ, способность самоопредѣленія, силу устойчивости въ тѣхъ берегахъ, до уровня которыхъ она поднимается.

Этотъ духъ холодной разсудочности проникаетъ и туда, гдѣ ему, повидимому, не должно было бы быть мѣста. Разумѣемъ тѣхъ, которые хотятъ создать что-либо въ родѣ новой религіи, повернуть жизнь на другой путь, вдохнуть въ старыя религіозныя понятія новую душу. Теперь любятъ говорить въ кружкахъ и писать въ журналахъ и газетахъ о томъ, что надо христіанизировать, если дѣло касается христіанскихъ идеаловъ, всю жизнь снизу до верху, религіозно пропитать всѣ ея стороны и явленія: науку, искусство, семью, бытъ, политику, международныя отношенія и пр. На религіозно-мистическомъ языкѣ новыхъ христіанъ это называется—освятить грѣшную **плоть міра,** единичный фактъ богочеловѣчества Христа раскрыть къ идеи и какъ фактъ обожествленія жизни, или всеобщаго универсальнаго богочеловѣчества.

Попытками создать новую религію можно считать религіи народа Божія Горькаго, о которой онъ, впрочемъ, кажется и забылъ самъ, религію духа, или религію 3-го завѣта—Мережковскаго, религію соціализма—Луначарскаго, мистическую религію святой плоти міра Мнискаго, Бердяева Сюда же можно отнести статьи и фельетоны Розанова, Гиппіусъ, Вяч. Иванова и др. Красиво до поэтичности, воодушевленно до паѳоса, остроумно до глубокомыслія умѣютъ убѣждать и завораживать они своихъ слушателей и читателей красивой логикой мысли и мастерскимъ перомъ. Однако, сила такого очарованія пропадаетъ очень быстро. Мысль при этомъ работаетъ нервно и чутко, а чувство не дрогнетъ и безмолвствуетъ. Его не обманешь діалектикой и манерностью, если захочешь во чтобы то ни стало,

убѣдить, заговорить, доказать, ослѣпить яркостью образовъ. За всѣмъ этимъ чувствуется слишкомъ много „ума холодныхъ наблюденій“ и слишкомъ мало „сердца горестныхъ замѣтъ“. Въ подобныхъ случаяхъ очень уже замѣтно стремленіе перекачать въ другихъ то, чего мало у самого себя, убѣдить, убѣждая ихъ, также и самихъ себя. Логическая и словесная аргументація тогда играетъ роль не только дирижерской палочки, чтобы управлять настроеніемъ другихъ, но и того костыля, на который опираешься, чтобы и самому крѣпче стоять на ногахъ.

VII.

Въ то время, какъ раздаются со всѣхъ сторонъ побѣдные клики науки, въ самый разгаръ шумнаго праздника жизни,— въ той же самой нарядной и ликующей толпѣ заговорили вдругъ о покойникахъ, затосковали о смерти, внесли какъ то совершенно некстати въ залу пиршества черный гробъ. Въ литературѣ смерть стала, по всѣмъ признакамъ желанной гостьей. Сергѣевъ-Ценскій написалъ цѣлую драму «Смерть», въ которой и смѣются надъ смертью и до ужаса боятся даже мысли о ней. Въ произведеніяхъ Соллогуба смерть, какъ освободительница отъ плѣна жизни, давно сдѣлалась излюбленной темой. Толстой, который послѣ извѣстнаго отлученія отъ церкви писалъ, что смерти не боится и что онъ завѣщаетъ своимъ близкимъ выбросить послѣ смерти его трупъ, какъ ненужную и прогнившую падаль, въ самое послѣднее время возвращается къ смерти и безсмертію. Наконецъ, не такъ давно книжныя витрины изукрасились новымъ альманахомъ «Смерть», трактующимъ исключительно о смерти. Здѣсь мы встрѣчаемся съ самыми разнообразными сужденіями о ней. Изъ нихъ для примѣра можно ограничиться только нѣкоторыми, наиболѣе типичными.

Жизнь развѣю вихремъ скорымъ,
Расплещу свое вино.
Подъ твоимъ холоднымъ взоромъ
Замолчитъ веретено.
Если-жъ кубка золотого

Заблеститъ пустое дно,
Постучи старуха, снова,
Въ потемнѣвшее окно!

Такъ воспѣваетъ смерть и зоветъ ее одинъ изъ поэтовъ устами безпечнаго епикурейца.

И если мы скитаемся и ждемъ
Съ раскрытыми отъ ужаса глазами
И орошаемъ кровью и слезами
Пустыню тьмы, какъ благостнымъ дождемъ,
Мы ищемъ путь къ отчизнѣ, ставшей сномъ,
Къ роднымъ дверямъ, давно забытымъ нами...

Таково мнѣніе о смерти другого, уже болѣе минорнаго характера.

Третій высказывается о смерти еще рѣшительнѣе.

Тебя называютъ страшной,
А я призываю тебя именемъ Бога...
О, какъ сладокъ долженъ быть покой,
Которымъ ты пеленаешь душу!..

Подобные же гимны поются смерти и въ прозѣ. „Вотъ мы станемъ здѣсь, - размышляетъ нѣкто на кладбищѣ,—и земно поклонимся землѣ: въ ней наши души. Это онѣ тутъ зеленѣютъ травами, это онѣ воскресли новою весною! Земля! Земля! Быть можетъ, вотъ твоя разгадка. Ты не чужая намъ, ты человѣчна! Пойте же, пойте землѣ. Пойте ей славу.

Герою одного разсказа „захотѣлось опуститься въ большое черное пространство, гдѣ **вѣчная ночь**, черная какъ уголь, гдѣ безпомощенъ глазъ человѣческій, гдѣ не было-бы даже легкаго движенія воздуха, гдѣ бы царила тихая величественная ночь—смерть".

Думать и философствовать о смерти, говоритъ извѣстный публицистъ Розановъ, для него въ зрѣломъ возрастѣ стало „просто неинтересно: или ничего, или хорошо... Хорошее положимъ въ карманъ, а если ничего—то просто промолчимъ».

По изображенію Анат. Каменскаго въ его произведеніи «Люди» смерть описывается такимъ образомъ. Нѣкто старикъ Тонъ кончаетъ жизнь самоотравленіемъ и передъ смертью высказываетъ свое убѣжденіе, что такъ будутъ умирать люди черезъ 1000, примѣрно, лѣтъ, когда поумнѣютъ. А чтобы поиздѣваться надъ смертью и надъ обычнымъ отношеніемъ къ ней, онъ дѣлаетъ своеобразное завѣщаніе своему нечаянному единомышленнику Виноградову: „На моихъ похоронахъ, смотри, будь веселъ, подразни хорошенько людишекъ, да и меня, старика, дерни потихоньку за бороду,—ничего—не обижусь». И Виноградаву, дѣйствительно, пишетъ авторъ, на похоронахъ было весело „только чуть-чуть мучила его какимъ-то брезгливымъ недоумѣніемъ эта валявшаяся по сосѣдству длинная, ветхая, сѣдоволосая ненужность, съ которой придется комедіанничать столько часовъ“.

Есть въ сборникѣ, впрочемъ, и сужденія другого рода. „Философы и поэты, люди зрящей глубокой души, говорятъ, что духовное содержаніе человѣка не пропорціонально жизни, превышаетъ ея объемъ, выходитъ за ея рамки“. Это чувствовали христіанскіе мистики, которые жаждали выйти изъ темницы земной жизни въ міръ вѣчности. Это замѣтно на людяхъ исключительной духовной чуткости, которые, подобно Данту, уже здѣсь—на землѣ бываютъ объяты идеей вѣчности и живутъ мечтой о ней. Это проглядываетъ въ минуту смерти и на лицахъ заурядныхъ людей, которыя высмотрятъ совсѣмъ иначе, только они уже пріобщились тайны посмертнаго бытія.

VIII.

Такое теоретическое развѣтвленіе, такое противорѣчивое многообразіе мнѣній о смерти не ново. Давно уже твердятъ, что послѣ смерти кромѣ „лопуха“ или „опенокъ“ ничего не будетъ; что мы живые не болѣе, какъ навозъ для удобренія цвѣтущей нивы будущаго человѣчества; что смыслъ жизни заключается въ рожденіи новыхъ жизней,—въ дробленіи одной жизни на множество другихъ, что уставшему страннику жизни лучше и нѣтъ утѣшенія, какъ мысли о сліяніи съ общей жизнью по смерти, вѣчнаго глубокаго сна безъ сновъ и сновидѣній и т. п. и т. д.

Суть на этотъ разъ не въ этомъ. Весь вопросъ въ томъ, почему именно теперь, когда этого всего менѣе надо ожидать, всего менѣе объ этомъ надо думать, черныя мысли, какъ стая вороновъ, закружились вдругъ еще надъ живыми, какъ бы почуявъ трупный запахъ смерти. Силою вещей, невольнымъ внутреннимъ опытомъ человѣкъ, какъ будто дошелъ до границы, откуда уже начинается безконечность. И если онъ, стоя на краю темной бездны вѣчности и заглянувъ въ нее, зоветъ смерть или просто равнодушенъ къ ней, играя одинаково въ жизнь и смерть, то не есть-ли это признакъ душевной пустоты, духовнаго босячества, когда больше терять уже нечего, какъ босяку нечего бываетъ стыдиться? Равнымъ образомъ, если бы при васъ разсмѣялись вдругъ предъ трупомъ только что умершаго человѣка, какъ смѣшливо былъ настроенъ Виноградовъ по случаю смерти Тона, то еще неизвѣстно—отъ чего сильнѣе побѣжала бы дрожь по душѣ и по тѣлу, отъ ощущенія ли незримо присутствующей смерти, или же отъ смѣха человѣка, который еще живымъ на половину нравственно уже умеръ.

Не такъ живутъ и умираютъ тѣ, которымъ некогда шутить и ломаться надъ жизнью, дѣлать изъ нея анекдотъ, водевиль или мелодраму.

„За попомъ... послать... прикажите... Господь меня наказалъ... руки, ноги, все перебито... сегодня... воскресенье... а я... вотъ... ребятъ-то не распустилъ...

Да деньги мои... женѣ... отдайте... за вычетомъ... вотъ Онисимъ знаетъ... кому я... что долженъ.

— Простите мнѣ, ребята, коли въ чемъ...

— Богъ тебя проститъ, Максимъ Андреичъ, глухо заговорили мужики въ одинъ голосъ и шапки сняли:—прости ты насъ.

— Вотъ послѣднія слова крестьянина въ послѣднія минуты жизни.

„Смерть бѣднаго Максима заставила меня призадуматься, заканчиваетъ свой извѣстный разсказъ „Смерть“ Тургеневъ.

Удивительно умираетъ русскій мужикъ! Состояніе его передъ кончиной нельзя назвать ни равнодушіемъ, ни тупостью; онъ умираетъ, словно обрядъ совершаетъ: холодно и просто“.

Если сопоставить старика Тона и мужика Максима, то едва-ли искренно можно сказать, что первый умеръ лучше, чѣмъ второй. Одинъ хотѣлъ закончить жизнь непостыдной кончиной, о которой онъ, вѣроятно, постоянно молился въ своей деревенской церкви. Другой погасилъ свою чадную жизнь на такомъ моментѣ, на которомъ ей нечѣмъ, повидимому, было дальше горѣть. Вѣдь смерть, какъ говорится, похожа на живого человѣка, похожа на то, чѣмъ онъ былъ въ своей жизни.

Запутанные узлы философскихъ противорѣчій и такъ называемыхъ проклятыхъ вопросовъ завязываются тамъ, гдѣ соприкасаются границы конечнаго и безконечнаго, земного и небеснаго. Научное міровоззрѣніе старательно замыкаетъ свои интересы и понятія въ ограниченный кругъ земли, видимаго міра. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно хочетъ оставить въ силѣ и безконечность, лишь только подъ другими наименованіями. Человѣкъ стремится вырости до абсолютныхъ размѣровъ Божества, но такъ, чтобы остаться человѣкомъ. На этомъ-то, строго опредѣленномъ разстояніи, отмежеванномъ наукою, надо умѣть соединять несоединимое, надо обладать способностью творить чудеса, не зная сверхъестественнаго, надо находить безсмертіе при явномъ торжествѣ смерти, надо создавать общеобязательныя нормы безъ какой-либо абсолютной для нихъ санкціи.

Но земное оказывается одеждой не по росту вѣчности; она рвется по всѣмъ швамъ всякій разъ, какъ только пытаются ее надѣть. Пока человѣкъ стоитъ и плаваетъ около одного берега, другого невидно, горизонты протянулись въ безконечность.

Но какъ только отъѣхалъ онъ дальше, выѣхалъ въ открытое море жизни, опять показался материкъ. И человѣку, по мѣткому выраженію Минскаго, становится тѣсно между обезьяной съ одной стороны и лопухомъ—съ другой. Намѣтивъ себѣ невидимыя дали за горизонтами опыта и исторіи,— золотой вѣкъ позади, золотой вѣкъ впереди, онъ и не замѣтилъ, какъ очертилъ себя золотою цѣпью, одинъ конецъ которой—та-же обезьяна и другой—тотъ-же лопухъ.

А тѣ туманныя дали, за которыми должно расцвѣсти человѣческое счастье, хотя и заманчивы, но обманчивы. «Что

выиграли обезьяны отъ того, что отъ нихъ произошелъ человѣкъ»?—спрашиваетъ проф. М. Д. Ак. Глаголевъ. Если-бы встали изъ гробовъ наши предполагаемые обезьяноподобные предки, они, несомнѣнно, возмутились-бы нашимъ къ нимъ отношеніемъ. Гдѣ же основаніе ожидать, что будущій сверхчеловѣкъ не будетъ трактовать насъ—его предковъ, какъ смѣшныхъ павіановъ и мартышекъ? Стоитъ ли трудиться надъ созданіемъ такого міра, что будетъ насъ презирать („Бог. Вѣст.“ 1909 г., 615—616 стр.)?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библіографическая замѣтка.

Рѣдкая книга.

Новый годъ принесъ нашему православному русскому духовенству, въ числѣ быть можетъ и другихъ даровъ, одинъ весьма цѣнный, своевременный и пріятный духовный подарокъ, который легко и не замѣтить намъ и не воспользоваться имъ вслѣдствіе исключительно скромныхъ условій его появленія на свѣтъ Божій. Это —замѣчательная и наиполезнѣйшая для всѣхъ насъ, русскихъ священниковъ, книга съ очень не новымъ, какъ будто, заглавіемъ: «Толковый Типиконъ», разсылаемая нынѣ въ качествѣ приложенія къ одному скромному, хотя и почтенному по своимъ многолѣтнимъ заслугамъ предъ духовенствомъ, журналу «Руководство для сельскихъ пастырей». Обѣщанная редакціей своимъ подписчикамъ еще въ позапрошломъ 1909 г., но задержанная выходомъ по цензурнымъ недоразумѣніямъ до сихъ поръ, книга эта не могла, конечно, будить въ читателяхъ журнала до своего появленія ни особеннаго интереса, ни радостныхъ надеждъ.

Ожидалось изданіе, однородное со многими уже существующими у насъ руководственными и объяснительными книжками по церковному уставу и богослуженію, которыя, говоря правду, въ большинствѣ «не пользуютъ ничтоже». Но какова же пріятная неожиданность: лежащая предъ нами книга „Толковый Типиконъ“. („Объяснительное изложеніе Типикона съ историческимъ введеніемъ“), профессора М. Скабаллановича,—является изданіемъ совершенно

иного порядка по своей жизненности, широтѣ и научной обоснованности содержанія.

Эти именно свойства новой книги и побудили насъ познакомить, хотя въ краткой замѣткѣ, съ нею собратій—пастырей, чтобы дать возможность, не опуская времени, воспользоваться такимъ цѣннымъ духовно-литературнымъ даромъ при нашихъ отвѣтственныхъ и трудныхъ обязанностяхъ въ особенности богослужебныхъ и законоучительскихъ. Каждый изъ насъ по личному опыту знаетъ, сколько требуется отъ пастыря, при современной претенціозности прихожанъ, особенно городскихъ, строгой сознательности, точности и освѣдомленности въ богослужебной практикѣ; сколько приходится ему рѣшать недоумѣнныхъ, а часто и „коварныхъ" вопросовъ по поводу тѣхъ или другихъ богослужебныхъ чиновъ и обрядовъ. Большинство пастырей знакомо съ тѣми затрудненіями, какія встрѣчаются при школьномъ преподаваніи богослуженія вслѣдствіе сухости и неудовлетворительности существующихъ учебниковъ и пособій, изъ-за чего невольно лишается жизненности и интереса обученіе этой части Закона Божія. И вотъ, во всѣхъ подобныхъ обстоятельствахъ нашего пастырскаго служенія новая разсматриваемая нами книга можетъ оказать намъ незамѣнимую руководственную помощь, не говоря уже о томъ, что и лично большинству изъ насъ она принесетъ немалую духовную пользу богатствомъ своего историко-литургическаго содержанія. А кто, въ самомъ дѣлѣ, можетъ изъ насъ похвалиться достаточною освѣдомленностью въ этой богословской области знаній... Но перейдемъ къ содержанію самой книги.

Прежде всего, сочиненіе проф. М. Скабаллановича «Толковый Типиконъ»—не компилятивная популярная книжка, а серьезный трудъ ученаго, содержащій въ первомъ выпускѣ около 500 стрн. убористой печати, причемъ обѣщается еще второй выпускъ (окончаніе) около 300 страницъ, который выйдетъ въ скоромъ времени. Однако, не взирая на такой солидный объемъ и научный характеръ, книга уважаемаго профессора полна жизненнаго интереса и по изложенію отличается полною общедоступностью. Самъ авторъ съ полной увѣренностію не напрасно заявляетъ въ предисловіи, что онъ «не боится, что научный характеръ книги затруднитъ пониманіе ея со стороны кого-либо, интересующагося церковнымъ Типикономъ и изучающаго его. Авторъ—врагъ популяризаціи, пренебрегающей учеными цѣлями, какъ и науки, не ищущей доступа въ широкія массы». И эти слова автора вполнѣ оправдываются изложеніемъ

и богатымъ научными данными содержанiемъ его труда. Методъ, избранный имъ,—историческiй, и благотворность его сказывается какъ на изложенiи такъ и на группировкѣ литургическаго матерiала. Шагъ за шагомъ въ исторической послѣдовательности предстаетъ предъ читателемъ органическiй ростъ, расширенiе и осложненiе нашихъ богослужебныхъ формъ: здѣсь одно естественно происходитъ отъ другого, одно другое поясняетъ и оправдываетъ, является необходимымъ, и, такимъ образомъ, весь строй современнаго православно-церковнаго богослуженiя оказывается исторически оправданнымъ, необходимымъ проявленiемъ христiанства и принимаетъ въ нашихъ глазахъ еще большую цѣлостность, глубину и плѣнительную духовно-поэтическую красоту. Уже данный въ первомъ выпускѣ научно обработанный и распредѣленный по вѣкамъ (до IX слѣдующихъ в.в.) матерiалъ по исторiи возникновенiя и развитiя христiанскаго богослуженiя даетъ читателю полную возможность, при нѣкоторой самодѣятельности, постичь и истолковать для себя и для другихъ всю глубину смысла и необходимость существующихъ въ нашей церкви многоразличныхъ формъ и чиновъ богослуженiя. Несомнѣнно, имѣющая вскорѣ выйти остальная часть сочиненiя, преимущественно практическаго характера, поможетъ намъ еще болѣе въ пониманiи содержанiя не одного Типикона, какъ практическаго руководства при исполненiи богослужебной практики, но, что еще главнѣе, въ постиженiи глубокаго единства и общаго смысла всего богатства содержанiя нашего православнаго богослуженiя. Здѣсь мы не считаемъ цѣлесообразнымъ приводить какiя либо выдержки изъ труда почтеннаго профессора для подтвержденiя высказанныхъ сужденiй, потому что единичныя цитаты мало имѣютъ въ такихъ случаяхъ значенiя, а давать изложенiе, хотя бы и краткое, всей книги,- это, при обилiи ея содержанiя, вывело бы насъ за предѣлы библiографической замѣтки. Скажемъ одно, что на нашъ взглядъ авторъ далъ своему труду, принимая во вниманiе широту плана и всесторонность его разработки, слишкомъ скромное заглавiе «Толковый Типиконъ»: его можно бы назвать даже «Исторiей, если не энциклопедiей, богослуженiя».

Поистинѣ, было бы жаль, если бы эта, во всѣхъ отношенiяхъ замѣчательная и рѣдкостная по внутреннимъ достоинствамъ и практически-жизненному значенiю, книга не получила самаго широкаго распространенiя не только среди духовенства, но и въ православно-вѣрующихъ кругахъ нашего русскаго образованнаго общества. А

вѣдь такіе круги, семьи есть еще у насъ и, будемъ вѣрить, не переведутся и пока еще не малочисленны. Есть еще на Руси святой и цѣлыя семьи, и отдѣльныя образованныя лица, которыя вѣрны уставамъ церкви, которыя искренно любятъ и цѣнятъ всю духовную красоту, возвышенный смыслъ нашего обряда, нашего богослуженія. Для всѣхъ подобныхъ лицъ, истинныхъ сыновъ родной православной церкви, „Толковый Типиконъ“ окажется настоящею „манною небесной“, питающей ихъ души, расширяющей новыми зорями ихъ духовный, благочестивый, религіозный горизонтъ. Сколько недомыслимаго, тревожно-непонятнаго, а порой и смущающаго благоговѣйную настроенность искреннихъ любителей и читателей службы церковной будетъ освѣщено, истолковано и устранено чтеніемъ этой книги!.. Но это не все. Книга можетъ, несомнѣнно, привлечь и любовь, и расположеніе не только къ богослуженію, но и къ самой церкви даже ея охладѣвшихъ членовъ, ложно, по незнанію, думавшихъ видѣть въ нашемъ современномъ богослуженіи однѣ устарѣвшія безжизненныя формы обрядности. И подобный благотворный поворотъ, какъ во взглядахъ на богослуженіе, такъ и въ отношеніяхъ къ церкви, долженъ, думается, необходимо произойти у тѣхъ нашихъ колеблющихся и маловѣрныхъ собратій по вѣрѣ, которые изъ чтенія этой книги убѣдятся воочію, что вся жизнь церкви и ея внѣшнее выраженіе въ богослуженіи есть не нѣчто мертвое, а непрерывно развивающійся духовный ростъ Царства Божія на землѣ, воплощающійся въ церковно-богослужебныхъ формахъ.

О значеніи „Толковаго Типикона“ собственно для насъ, пастырей церкви, мы уже говорили: книга—прямо сокровище и для законоучителя и для священника, равно—сельскаго и городского, въ его служебной практикѣ. Остается закончить нашу замѣтку повтореніемъ самаго искренняго пожеланія, чтобы „Типиконъ“ получилъ скорое и широкое распространеніе, какъ среди насъ, духовенства, такъ и въ нашемъ православно-вѣрующемъ образованномъ обществѣ. Осуществленіе нашего благого пожеланія могло бы ослабить вліяніе и раціоналистическихъ сектъ, отвергающихъ, главнымъ образомъ, богослужебную обрядность нашей Церкви и ложно утверждающихъ ея, будто бы, позднѣйшее возникновеніе, теперь якобы, совсѣмъ не нужное. Книга прямо и неопровержимо разрушаетъ подобныя измышленія нашихъ сектантовъ.

Намъ кажется, что и условіе пріобрѣтенія ея, связанное пока съ подпиской на журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“, не можетъ препятствовать ея распространенію. Журналъ и самъ по себѣ заслуживаетъ полнаго вниманія духовенства, какъ по скромной цѣнѣ такъ и по цѣнности приложеній, а также и по содержанію.

(«Таврич. Ц. Общ. Вѣстн.»).

Лѣтопись Вѣдомостей.

Настоятель Витебскаго Успенскаго собора протоіерей о. Александръ Рылло. (*Некрологъ*). 16-го іюня исполнилось сорокъ дней со дня тихой и христіанской кончины послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни (рака желудка) одного изъ старѣйшихъ пастырей г. Витебска о. Александра Рылло.

Еще въ прошломъ году о. Александръ перенесъ тяжкую болѣзнь, едва не сведшую его въ могилу (язву желудка), но благодаря леченію опытнаго врача (профессора Малиновскаго) и діэтѣ онъ поправился и приступилъ къ обычнымъ занятіямъ. Въ февралѣ этого 1910 г. онъ снова почувствовалъ недомоганіе и мѣстные врачи признали у него ракъ, хотя ему объ этомъ и не говорили, предупредили однако, что положеніе его опасно для жизни. Это побудило больного направиться къ спеціалистамъ въ Петербургъ, гдѣ утѣшительнаго сказали немного. Прибѣгнувъ къ медицинской человѣческой помощи, больной о. Александръ теперь всецѣло возлагаетъ свое упованіе на помощь Всевышнаго врача душъ и тѣлесъ. На третій день Пасхи онъ пригласилъ семь пресвитеровъ къ себѣ и просилъ помазать его елеемъ. Почти все продолжительное время совершенія таинствъ о. Александръ усиленно молился о ниспосланіи ему облегченія, часто становился на колѣни и въ концѣ таинства колѣнопреклоненно молилъ у всѣхъ со слезами прощенія.

Послѣ соборованія онъ часто прибѣгалъ къ таинству причащенія. Больного до самой смерти навѣщали его сопастыри и друзья Не разъ навѣщалъ его и Архипастырь. Въ послѣдній разъ онъ колѣннопреклоненно просилъ у него прощенія и благословенія, предчувствуя близость своей кончины. 8-мая вечеромъ въ 9 часовъ о. Александра не стало. До послѣднихъ минутъ своей жизни онъ сохранилъ ясность ума и душевную бодрость.

На другой день послѣ панихиды прахъ почившаго изъ его скромной и небольшой квартиры ко всенощной былъ вынесенъ въ Успенскій соборъ, гдѣ Преосвященнѣйшій Серафимъ съ сонмомъ духовенства совершилъ о немъ панихиду. 10-мая у гроба почившаго Его Преосвященствомъ была совершена заупокойная литугія. На запричастномъ каѳедральный протоіерей Алексѣй Матюшенскій произнесъ съ благословенія Его Преосвященства слово на текстъ: *Поминайте наставниковъ вашахъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и взирая на кончину ихъ жизни подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. XIII ч. 7 ст.).

По словамъ проповѣдника вся жизнь почившаго была непрерывнымъ подвигомъ труда и скорбей, но онъ несъ ея благодушно, кротко и безъ ропота. Кротость и милосердіе были отличительными чертами почившаго и за нихъ Господь послалъ ему тихую и истинно христіанскую кончину. Какъ вся жизнь почившаго, такъ особенно послѣдніе дня ея—„его кончины" заслуживаютъ нашего подражанія, по этому при разставаніи съ почившимъ мы должны твердо запомнить вышеприведенное апостольское наставленіе и при молитвахъ о почившемъ вспоминанать послѣднее. Предъ самымъ чиномъ погребенія, сказалъ поученіе сослуживецъ почившаго свящ. В. Добровольскій, а затѣмъ и краткое слово Архипастырь. Въ своемъ словѣ Владыка упомянулъ о близости покойнаго о. Александра къ многимъ Полоцкимъ Архипастырямъ, о его любви къ нимъ и нарисовавъ добрый обликъ покойнаго, высказалъ что Господь удостоилъ его великой милости встрѣчи св. мощей Преподобной Евфросиніи и истинно христіанской кончины.

Литургія и чинъ погребенія о. Александра окончился въ 3 ч. пополудни. Послѣ отпѣванія гробъ съ тѣломъ почившаго священнослужителями вмѣстѣ съ Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ былъ обнесенъ вокругъ Успенскаго собора и затѣмъ по совершеніи краткой литіи благословилъ духовенство во главѣ съ ректоромъ духовной семинаріи архимандритомъ Ѳеофаномъ на перенесе-

ніе праха почившаго на Тройченское кладбище, гдѣ имъ была приготовлена для себя могила. На гробъ почившаго было возложено множество вѣнковъ, отъ всѣхъ учрежденій, гдѣ почившій служилъ и отъ лицъ его близко знавшихъ, въ томъ числѣ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ отъ семейства Витебскаго вице-губернатора.

Во время своей продолжительной службы почившій о. Александръ имѣлъ обширный кругъ знакомства и пользовался всеобщимъ уваженіемъ и любовію, неудивительно поэтому, что какъ проводъ почившаго, такъ и погребеніе его привлекли въ Успенскій соборъ много его почитателей. На отпѣваніи и при проводахъ почившаго изъ дома присутствовали Губернаторъ баронъ Б. Б. Гершау-Флотовъ, г. Вице-Губернаторъ Н. Ф. Ошанинъ, члены Губернскаго Правленія (почившій былъ настоятелемъ церкви при губернаторскомъ домѣ), учащіе и учащіеся коммерческаго училища и гимназіи А. А. Варвариной и мн. др.

Такъ торжественно и трогательно отдали почившему послѣдній долгъ его почитатели и сослуживцы и почившій вполнѣ этого заслуживалъ. Со всѣми онъ хранилъ миръ и для всѣхъ у него было слово привѣта и сочувствія. Никогда и никому онъ ни въ чемъ, чѣмъ могъ помочь, не отказывалъ, во многихъ случаяхъ онъ самъ на себя принималъ хлопоты и труды, чтобы сдѣлать счастливыми другихъ. Избѣгалъ почившій осужденія другихъ, о всѣхъ отзывался хорошо. За это почившаго любили всѣ, кто его зналъ и кто съ нимъ встрѣчался. На первомъ же году своей священнической службы о. Александръ лишился жены и свою продолжительную жизнь (75 л.) прожилъ вдовцомъ.

Въ 1868 г. онъ окончилъ курсъ духовной семинаріи со званіемъ студента и вскорѣ былъ рукоположенъ во священника м. Креславки Двинскаго у. Здѣсь его, между прочимъ, увидѣлъ Преосвященнѣйшій Полоцкій Савва и вскорѣ перевелъ во священника Витебскаго каѳедральнаго собора. Вскорѣ онъ былъ перемѣщенъ священникомъ Успенскаго собора и назначенъ экономомъ архіерейскаго дома, каковую обязанность несъ съ полнымъ усердіемъ и пониманіемъ: Архипастыри, при которыхъ онъ былъ экономомъ, любили его за послушаніе и веселый нравъ.

Въ 1885 г. о. А. Рылло былъ назначенъ настоятелемъ Успенскаго собора. Съ этого времени значительная часть служебнаго досуга о. Александръ посвящаетъ законоучительству. Попеременно онъ преподаетъ Законъ Божій въ различныхъ приходскихъ учили-

щахъ, школѣ урядниковъ, ремесленномъ пріютѣ, въ общинѣ Краснаго Креста, въ двухклассной женской школѣ, частномъ 7-классномъ женскомъ училищѣ, коммерческомъ училищѣ, женской гимназіи Варвариной и пр. Законоучительство служило подспорьемъ почившему при скудныхъ средствахъ почти безприходнаго Успенскаго собора. Какъ законоучитель о. Александръ былъ любимъ учениками и ученицами и уважаемъ сослуживцами. Съ дѣтьми онъ былъ ласковъ и учителенъ. Даже иновѣрки (еврейки) почитали о. Александра и не рѣдко ихъ можно было видѣть на его урокахъ.

Кромѣ законоучительства почившій проходилъ много и другихъ должностей по епархіальному управленію, а именно былъ членомъ епархіальнаго попечительства, членомъ правленія духовной семинаріи, предсѣдателемъ епархіальнаго ревизіоннаго комитета и проч. За свои заслуги онъ получилъ всѣ награды по духовному вѣдомству и имѣлъ много орденовъ до Владиміра 4-й степени включительно. Послѣдняя награда почившему дана за безплатное многолѣтнее законоучительство въ общинѣ Краснаго Креста. Скончался о. Александръ Рылло на 75 году жизни, прослуживъ въ священномъ санѣ болѣе сорока лѣтъ.

Почитатель.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,
Каѳедральный Протоіерей **Алексѣй Матюшенскій.**

Печатать разрѣшается, 10 іюля 1911 года.
Цензоръ, преподаватель семинаріи протоіерей **В. Добровольскій.**

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.